

Хоть Вэнь Чи и не знал этого мужчину, из шумных перешептываний, доносившихся вокруг него, он узнал, что этот человек - генерал Линь, который стал довольно известен в последние годы.

Конечно, личность этого мужчины не важна, но важен был сам факт, что он откуда-то достал гуцинь, после чего вышел в центр под шокированными и испуганными взглядами толпы.

В конце концов, старшая принцесса, повидавшая мир, отреагировала первой и тут же приказала двум служанкам приготовить стол и стул.

Генерал Линь поставил гуцинь на низкий столик, наклонился и сел.

- "Разрешите сыграть вам песню 'бабочка', чтобы вы все посмеялись."

Когда генерал Линь сказал это, его руки, привыкшие к мечу, проворно легли на струны гуциня, его десять пальцев перебирали струны с исключительным мастерством, словно он играл на гуцине в течение долгого времени.

В то же время нежная мелодия заставила толпу затихнуть настолько, что можно было бы услышать даже звук падения иглы.

Если не говорить о том, приятна ли музыка, одного только вида высокого и отважного генерала Линя, перебирающего струны на публике, было достаточно, чтобы шокировать многих людей. Кроме Ши Цзиня, который смотрел прямо на генерала Линя, и Ши Е, который выглядел как посторонний, все люди в зале выглядели так, будто увидели привидение, и даже улыбка на лице старшей принцессы, которая обладала большим самообладанием, постепенно дала трещину.

Одним из самых потрясенных людей по-прежнему был Вэнь Чи.

Он помнил, что песню "Бабочка" должен был играть Вэнь Лян, и если он не ошибался, гуцинь, на котором играл генерал Линь, был реликвией матери владельца и одним из реквизитов, который помог Вэнь Ляну привлечь внимание Ши Цзиня на банкете Цветения Персика, так почему же он оказался в руках генерала Лина?

Круглые миндалевидные глаза Вэнь Чи были наполнены большим замешательством, он не мог понять как так получилось. Он чувствовал себя так, будто попал на облако, окутанное туманом, а его ноги не могли найти твердую землю.

Он удрученно почесал голову и, поскольку не смог понять, в чем дело, не стал об этом думать. Он протянул руку, чтобы взять чай на низком столике. Только что съев слишком много закусок, он хотел сделать глоток чая, чтобы увлажнить горло.

В результате, как только кончики его пальцев коснулись фарфоровой поверхности, он получил удар по тыльной стороне ладони чем-то твердым, как небольшой камешек, из-за которого он вскрикнул от боли и немедленно отдернул руку.

Он зашипел от боли, судорожно потирая тыльную сторону руки. Посмотрев вниз, он увидел красную отметину на белой коже и царапину, которая чуть не кровоточила.

Вэнь Чи подавил гнев в своем сердце и повернул голову, чтобы осмотреться.

Однако сидящие рядом с ним были настолько увлечены шокирующей сценой игры генерала Линя на гуцине, что никто даже не обратил внимания на его сторону. Он долго искал, но не смог найти подозреваемого, который ударил его маленьким камнем.

Вэнь Чи сделал вдох и успокоился, продолжая ошеломленно смотреть на лицо генерала Линя. После некоторого раздумья он вспомнил, что забыл попить, и протянул руку, чтобы снова коснуться чашки чая на низком столике.

На этот раз он особенно внимательно осмотрелся, но так и не нашел подозреваемого, который мог бы ударить его маленьким камнем, поэтому он смело поднял свою чашку с чаем, поднес ее к губам и уже собирался сделать глоток, когда маленький камень снова прилетел и снова с безошибочной точностью ударил его по тыльной стороне руки.

Кончики пальцев Вэнь Чи, которого внезапно и жестоко ударили, дрогнули, и неустойчивая чайная чашка начала падать вниз.

Чайная чашка вот-вот должна была упасть на колени Вэнь Чи, как в следующее мгновение она была крепко схвачена внезапно протянувшейся рукой. Длинные и стройные пальцы этой руки как раз вовремя просто обхватили чашку. Фарфоровая чашка была бело-синего цвета, на первый взгляд ничего особенного, однако сейчас, когда она была схвачена этой прекрасной рукой, она выглядела, как изделие ручной работы, которое нужно бережно хранить.

В этот момент Вэнь Чи внезапно понял важность моделей рук, жаль, что владелец этой руки не пошел в модели.

□ А, нет.....

□ Это сейчас не самое главное!

Вэнь Чи поспешно остановил свои мысли, которые собирались уплыть в Тихий океан, его миндалевидные глаза наполнились гневом, когда он хмуро посмотрел на владельца этой руки: "Так это ты бьешь меня....."

Прежде чем он закончил говорить, у него внезапно пропал голос.

Поскольку, когда он поднял глаза, он встретился с ледяным лицом Ши Е.

Хоть в этот момент на Ши Е была надета чисто черная полумаска, он вообще не мог противостоять очарованию его лица. Вторая половина его лица была красива, как только что поднявшийся из воды лотос, и от нее невозможно было оторвать взгляд, но глаза были настолько холодными, что это пугало.

Несмотря на то, что между Вэнь Чи и Ши Е было некоторое расстояние, он словно видел холодный воздух, исходящий от тела Ши Е.

Ши Е поставил чайную чашку перед Вэнь Чи. Он не уменьшил свою силу, так что, как только фарфоровое дно коснулось поверхности стола, оно издало звонкий звук.

Вэнь Чи безмолвно потерял тыльную сторону руки, на которой остались два красных следа, и посмотрел на маленький камень, который упал к его ногам, но при ближайшем рассмотрении понял, что это вовсе не маленький камень, а конфета, которой угощали гостей на банкете.

Вэнь Чи: "....."

□ Ну да, конечно, сначала комочки грязи, теперь конфеты, может кидаться всем, что под руку попадет, очень соответствует стилю Ши Е.

Вэнь Чи почувствовал обиду и нахмурился. Он хотел спросить Ши Е, почему он побил его, но не осмелился, а пить воду он не решался, даже если бы захотел, так что в итоге ему оставалось только жалко и беспомощно поджать плечи и бессильно смотреть на чай, стоящий прямо перед ним.

□ Я правда очень сильно хочу пить уууу.....

Возможно из-за того, что взгляд Вэнь Чи был слишком настойчивым, через несколько мгновений эта красивая рука поднялась снова, держа чашку чая.

Во рту у Вэнь Чи было очень сухо, и он даже не посмотрел на человека, протягивающего ему чай, просто взял его и выпил одним глотком.

Держа чашку обеими руками, он поставил ее на место. Вэнь Чи понял, что это была не его чашка, а чашка Ши Е, из которой тот сделал несколько глотков, возможно оставив не ней свои слюни.

Вэнь Чи некоторое время смотрел на чайную чашку, делая вид, что ничего не знает.

Он сказал с видимой искренней благодарностью: "Спасибо, Ваше Высочество."

Вместо того чтобы ответить на его слова, Ши Е неожиданно и необъяснимо спросил: "Хорошо выглядит?"

Вэнь Чи пришел в замешательство.

Ши Е, казалось, был достаточно добрым, чтобы повторить: "Линь Чжэ, играющий на гучине, хорошо ли он выглядит?"

Линь Чжэ - это генерал Линь, который заменил главного героя шоу в сюжете.

Вэнь Чжи не понял, что Ши Е хотел этим сказать, и, конечно, не осмелился спросить, сжав плечи и поколебавшись мгновение, он осторожно кивнул: "Неплохо."

Как только он это сказал, глаза Ши Е заметно похолодели на несколько градусов, и он сказал: "Продолжай смотреть."

Изначально Вэнь Чи задавался вопросом, зачем генералу Линю проходить через сюжетную линию, принадлежащую Вэнь Ляну, но услышав слова Ши Е, он послушно продолжил смотреть, причем делал это довольно внимательно, размышляя по ходу дела.

Как раз когда он погрузился в размышления, на тыльной стороне его руки возникло еще одно болезненное ощущение - третья конфета ударила по его руке.

Глаза Вэнь Чи заслезились от боли, он прикрыл другой рукой покрасневшую от побоев ладонь и повернул голову, чтобы посмотреть на Ши Е в гневе.

Кто знал, что выражение лица Ши Е было еще более уродливым, чем у него, его ледяные глаза феникса выглядели так, словно в них скопился слой толстого снега, уголки его рта образовали мрачную улыбку, и его голос также был холоден: "Тебе так нравится смотреть на Лин Чжэ, почему бы этому бэньгуну не позвать его для тебя, чтобы ты смог хорошенько рассмотреть."

Вэнь Чи: "....."

Так, блять, знакомо звучит, будто он уже слышал, как Ши Е говорил что-то похожее однажды.

Увидев застывшего в страхе Вэнь Чи, на лице Ши Е едва не появились снежинки, когда он повысил голос, чтобы позвать евнуха Чжу.

Вэнь Чи пришел в себя от резкого голоса евнуха Чжу, он не мог не вздрогнуть и поспешно заговорил, чтобы помешать им позвать генерала Линя: "Евнух Чжу, не спешите... Ваше Высочество, ничтожный просто небрежно взглянул, на сцене находится только генерал

Линь, играющий на гуцине, помимо него, ничтожному просто невозможно смотреть на кого-либо другого."

Неизвестно, был ли это обман зрения Вэнь Чи, но после его слов ледяное выражение лица Ши Е, казалось, значительно смягчилось.

Затем Ши Е сказал: "Бэньгун разрешает тебе смотреть на этого бэньгуна."

Вэнь Чи: "....." - Спасибо, но не надо.

Заметив намек на неохоту в выражении Вэнь Чи, взгляд Ши Е внезапно стал тяжелым: "Ты не хочешь?"

- "Нет, нет, нет, ничтожный очень хочет." - Вэнь Чи начал подлизываться: "Возможность смотреть на Ваше Высочество - высшее благословение, которое ничтожный культивировал в течение восьми жизней. Если ничтожный сможет без перерыва смотреть на Ваше Высочество, уверен, что ничтожный, должно быть, культивировал в течении нескольких сотен лет, чтобы получить это благословение."

Вэнь Чи говорил это с серьезным видом, и искренность в его глазах была ничуть не фальшивой. Он смотрел на Ши Е восхищенными глазами, как будто то, что он только что сказал, действительно исходило из его сердца.

Говорят, что прежде чем лгать, нужно солгать самому себе, и у Вэнь Чи это очень хорошо получается.

Когда небо потемнело, на банкете зажгли маленькие свечи, и их свет отразился в искренних и ясных глазах Вэнь Чи, словно в них было море звездного света.

Вэнь Чи смотрел прямо на Ши Е, как будто в этом огромном мире он мог видеть только одного Ши Е.

Ши Е застыл, и спустя долгое время отвернулся в сторону.

Вэнь Чи смог услышать только, как Ши Е издал протяженный и слабый вздох.

Вэнь Чи был очень испуган, поэтому продолжал смотреть на Ши Е, как ему велели.

Только когда подошла служанка и попросила Ши Е куда-то пройти, глаза Вэнь Чи наконец-то обрели свободу.

Вэнь Чи наблюдал, как евнух Чжу подошел и подтолкнул инвалидное кресло Ши Е, и через мгновение все его тело расслабилось.

□ Прекрасно, я могу немного отдохнуть!

Было бы прекрасно покушать десертики и попить чай, попутно наслаждаясь танцами чужеземных красавиц, действительно прекрасно.

От одной мысли об этом Вэнь Чи почувствовал себя счастливым, а от мысли, что теперь он может открыто наблюдать за генералом Линем, уголки его рта бессознательно изогнулись.

Когда Ши Е повернул голову и ясно увидел на лице Вэнь Чи счастливую улыбку.

Лицо Ши Е потемнело.

И евнух Чжу, и пришедшая служанка почувствовали намек на опасность, и оба опустили головы. Их тайные сочувственные взгляды устремились на все еще находящегося в неведении Вэнь Чи.

Не успел Вэнь Чи обрадоваться, как услышал голос Ши Е: "Вэнь Чи, ты пойдешь с бэньгуном."

Вэнь Чи: "....."

Он очнулся от своих прекрасных грез.

В конце концов, человек, толкающий инвалидное кресло, сменился с евнуха Чжу на Вэнь Чи, но, дойдя до навеса, евнух Чжу снова забрал инвалидное кресло у Вэнь Чи.

Сквозь белый тюль были слабо видны несколько человек, сидящих под навесом.

Вэнь Чи не мог разглядеть, кто сидит внутри, и не осмеливался этого делать, но девушка служанка, которая привела их, выглядела немного знакомой, кажется она была человеком старшей принцессы, и исходя из этого, можно предположить, что люди, сидящие под навесом - высокопоставленные императорские родственники.

Евнух Чжу сказал Вэнь Чи: "Господин Вэнь, терпеливо подождите снаружи некоторое время."

В любом случае, Вэнь Чи не хотел идти туда и пресмыкаться перед этими людьми, поэтому, услышав слова евнуха Чжу, он с облегчением сказал: "Хорошо."

Кивнув, евнух Чжу втолкнул инвалидное кресло Ши Е под навес.

Вэнь Чи думал, что Ши Е пробудет там некоторое время, а потом уйдет, ведь за все время, что он знал Ши Е, он не видел, чтобы Ши Е был слишком терпелив с кем-то. Даже в прошлый раз, когда они встретились со старшей принцессой в трактире, Ши Е прогнал старшую принцессу, которая даже не поела.

В результате он простоял целый час, а люди, находившиеся под навесом, и не думали выходить.

Небо становилось все темнее и темнее, и, куда ни глянь, повсюду повесили бумажные фонари, которые освещали этот поздний вечер.

Ноги Вэнь Чи болели и немели, и он некоторое время постоял, затем на некоторое время присел на корточки, и, наконец, просто походил, чтобы уменьшить онемение. Из-за недостаточного освещения вокруг, он вдруг запнулся за не большой, но и не маленький камень и все его тело подалось вперед.

Вэнь Чи подумал, что он сейчас упадет лицом прямо на землю и тут же испуганно закрыл глаза.

Но ожидаемой боли не последовало.

Только после того, как его кто-то с силой обхватил и поставил в устойчивое положение, он обнаружил, что этот кто-то со спины обнял его за талию.

Вскоре в его ушах прозвучал незнакомый мягкий голос: "Все в порядке?"

<http://bllate.org/book/14604/1295688>